

1

О Г Л А В Л Е Н И Е

№ дела или документа	Название документа	№ закладки
1	Справка по делу № 3	1
2	Обвинительный акт	2
3	Приговор суда	3
4	Собственноручные показания д-ра М. МАРКОВА:	
	а/ первичные показания	4
	б/ вторичные показания	5
	в/ дополнительные разъяснения от 12 января 1945 года	6
	г/ приложение - акт вскрытия трупа № 827	7
5	Собственноручные показания д-ра М. МИХАЙЛОВА.	8
6	Обвинительные мотивы	9

-o-o-o-o-o-o-o-o-

-o-o-o-o-o-o-o-o-o-

С П Р А В К А

по делу № 3/945 год. Софийского Народного Суда.

Согласно обвинительному акту по упомянутому делу привлечены как обвиняемые следующие лица: 1. Д-р Марко Антонов Марков, 2. Д-р Георги Минчев Михайлов, 3. Архимандрит Иосиф Диков, 4. Архимандрит Николай Гаврилов Кожухаров, 5. Архимандрит Стефан Николов, 6. Борис Георгиев Коцев за то, что первый из них участвовал в германском монтаже в Катыне, а остальные - в Виннице.

В обвинительном акте /документ № 2 / два германских монтажа связаны в одно целое, потому что только в двух "анкетных немецких комиссиях", а именно в Катыне и Виннице участвовали болгарские представители и потому что в Виннице, подобно Катыне разыгрались одни и те же действия немецких властей, совершенно ,скопированные, руководимые одними же и теми же лицами. Одним словом **Винница** является копией Катыни.

Из подсудимых: первые двое были оправданы, а остальные осуждены на различное наказание: от 1 года до 5 лет лишения свободы. /докум. № 3 /.

Каковы были доказательства, на основании которых суд вынес свой приговор?

Прежде всего нужно отметить собственноручные показания д-ра Марко Маркова, кстати сказать, специалиста по судебной медицине, профессора Софийского Университета

и его ^{же} показания данные перед судом /документы №№ 4а, 45, 46/.
Последний в своих показаниях говорит о следующем:
1. Комиссия была под постоянным немецким надзором и была поставлена в невозможность общаться, как с местным населением /речь идет о населении гор. Смоленска/, так и членами комиссии иной национальности; 2. Когда комиссия приступила к работе, то нашла часть трупов уже вырытых, а другую часть закапывали рабочие, но в присутствии комиссии никаких трупов не вырывали; 3. Несмотря на то, что члены комиссии не могли удостовериться - вырытые трупы действительно ли были в указанных комиссии ямах, а должны были в этом отношении положиться на слова немцев, все таки на специалиста Д-ра Маркова произвело впечатление, что трупы свежие и датируют не больше года; 4. Д-р Марков сделал вскрытие одного трупа № 827 /документ № 42 / и пришел к твердому убеждению, что труп относительно свеж. Он изложил состояние трупа объективно в протоколе вскрытия из которого видно, что труп действительно свеж и воздержался находясь у немцев сделать какое-либо заключение. Он не мог написать, что труп свеж, ибо был в руках немцев, а написать то, что хотели немцы было невозможно, так как это бы в никакой степени не могло бы отвечать описанию трупа сделанному Д-ром Марковым в протоколе; 5. Комиссией руководил отъявленный гитлеровец профессор Будапештского университета Орзош. Только он мог расспрашивать "местное население" в связи с работой комиссии. Он в присутствии

комиссии "допросил" только двух русских, которые были приведены немцами и находились под арестом. Оба они сказали совсем одинаково: "русские привезли поляков, отправили их к Катыне, после слышались выстрелы". С этими "свидетелями" остальные члены комиссии не могли говорить; 6. В Смоленске члены комиссии были показаны вещи, якобы вырытые в Катыне и датирующие 1939-1940 г.г. Однако, никто из членов комиссии не знал откуда и как эти вещи доставлены. Действительно ли они доставлены из Катыни или привезены немцами из Польши. В присутствии комиссии не было вырыто ни одной вещи в Катыне и не было показано ни одной вещи на месте; 7. Еще там же на месте чешский и польский делегаты успели сказать Д-ру Маркову, что здесь немецкий пропагандный монтаж, однако, они не имели возможности сказать большего, так как заметили, что они говорят с болгарским делегатом, моментально подошел германский офицер и разговор должен был прекратиться; 7. Протокол о Катыни был подписан в германском военном аэропорте Бела, возле Варшавы, и при большой спешке, так что ни один делегат не имел возможности его прочитать. А протокол был составлен германцами и проф. Орзош; 8. Категорическое убеждение Д-ра Маркова, как специалиста что трупы датируют приблизительно около года, которое он высказал вернувшись в Болгарию и потому отказался выступить с докладом о Катыне, как этого хотели немцы.

Во-вторых идет служебная записка /документ № 15 / из которой видно, что несколькими месяцами спустя, когда немцам стало необходимо раскрыть могилу в Виннице, то они, имея ввиду поведение специалиста Д-ра Маркова, категорически воспротивились отправке его в Винницу. При этом германский полномочный министр Бекерле лично требовал, чтобы не был послан Д-р Марков, а д-р Михайлов, которого немцы считали своим человеком, а кроме того не достаточно опытным / о последнем говорит он сам / /спр. документ № /.

На сей раз немцы во избежании неприятных недоразумений, вроде Катynского с Д-ром Марковым, составили список лиц, которые должны ^{бы} были поехать в Винницу /документ № 16 /. Следовательно, представители Болгарии были выбраны самими немцами.

В-третьих: собственноручные показания, данные при предварительном следствии: обвиняемые - Д-р Георги Михайлов, Арх. Иосиф Диков, арх. Николай Кожухаров, арх. Стафан Николов, Борис Г. Коцев и свидетели: Д-р Койчев и Д-р Балканский /документы №№ 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12 в их указанной последовательности / свидетельствуют, что в Виннице была повторена абсолютно та же история, что и в Катynи. Разница же состояла только в том, что жертвы были указаны, как жертвы советского преследования религиозных людей. Был тот же Орзош, так же предварительно вырытые трупы, та же выставка найденных в карманах трупов вещей, при чем неизвестно кем и когда эти вещи были

найденны и откуда доставлены / между прочем арх. Иосиф Диков говорит чтобы была показана толстая библия , якобы, найденная в кармане у одного из трупов, по словам немцев, и которая в никакой карман вообще не могла бы втиснуться/, также протокол был подписан без предварительного прочтения, при чем относительно датирования трупов - фразы "можно было бы предполагать", была заменена фразой "с положительной уверенностью". Все были несогласны с упомянутой фразой, но вынуждены были подписать. Разница состояла еще в том, что даже, не только Д-ру Михайлову было ясно, что здесь идет речь не о трупах лежащих в земле с 1937-1938 г.г., а с 1942 года, но это было ясно и всем остальным членам комиссии. Вот почему Д-ра Койчев и Балканский, под всякими предлогами, уклонились от подписывания протокола.

Обстановка в Виннице была ПОЛНЫМ ПОВТОРЕНИЕМ КАТЫНИ. В-четвертых идет обвинительная речь народного обвинителя. В своей речи народный обвинитель анализирует все данные, собранные в процессе, раскрывает сущность германского монтажа Катын-Винница. Полный анализ относящийся ~~к~~ действиям двух комиссий: Катынской и Винницкой дан в стр. стр. 538-554/документ № 14 /.

И на последнем месте идут мотивы Народного суда, составляющие нераздельную часть приговора.

Народный Суд в своих мотивах принимает за вполне доказанное по собранным доказательствам, что массовые расстрелы совершенные в Катые и Виннице были немецким делом.

Расстрелы в этих двух местах производились совсем одинаково, трупы зарывались совсем одинаковым способом. Одним словом техника уничтожения людей в Катыне и Виннице была абсолютно одинакова и указывает на одно и то же авторство. Анализ доказательств и заключение суда изложены в стр. стр. 8-II /документ № /.

Резюме:

Из собранных данных в рамках сравнительно маленького процесса - дело №3 - видно, что I. авторы убийств в Катыне ~~и Виннице~~ и Виннице исходили из одной и той же среды. Об этом свидетельствует один и тот же способ убийств - выстрел в затылок, один и тот же способ зарытия трупов и способ маскировки кладбища - насаждение деревцев.

2. Авторы безусловно немцы. Об этом свидетельствует сравнительная свежесть трупов, датированная самое большое около двух лет, по заявлению специалистов-врачей, а кроме того, и тот факт, что немцы "открывали" упомянутые кладбища только тогда, когда предстояло оставлять территорию где **эти** кладбища - находились. Так раньше перед наступлением Красной Армии было раскрыто кладбище в Катыни, а через несколько месяцев кладбище в Виннице. 3. Приписывание авторства Красной Армии является недостаточно хорошим монтажом. Об этом свидетельствует опять та же свежесть трупов несопадающая с пребыванием Красной Армии в указанных местах, нежелание немцев открывать могилы в присутствии комиссии, недопущение собирания каких бы то ни было сведений отдельными членами комиссии, представление комиссии "вещественных

доказательств" заранее приготовленных, не желание собирать
таковые вещественные доказательства в присутствии самой
комиссии и, наконец, предварительный подбор лиц для участия
в комиссии, а также организаторов "исследований" - германцы
Циц и Бутц и венгр Орзош. Кроме того следует отметить факт
что протокол был в двух случаях поднесен для подписи при
особой "военной" обстановки и без разрешения членам комис-
сии его прочитать. 4. Монтаж был настолько очевидным и
безсовестным, что подсудимые по делу, несмотря на то, что
на часть из них была указана немцами, как на людей верных,
не были в состоянии подтвердить версию немцев о советском
авторстве.

Копия верна: А. Керомек